

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 1-УД23-10-А2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

7 ноября 2023 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Пейсиковой Е.В.
судей Зыкина В.Я. и Лаврова Н.Г.

при ведении протокола секретарем Бузаковой Е.К.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осужденного Рогачева А.В. на приговор Архангельского областного суда от 2 декабря 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 13 декабря 2022 г.

По приговору Архангельского областного суда от 2 декабря 2021 г.

Рогачев Александр Витальевич, родившийся [REDACTED]

[REDACTED] ранее судимый:

- 14 февраля 2013 г. по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы, освобожденный 29 мая 2015 г. по отбытии срока наказания;

- 25 сентября 2015 г. по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ к 7 годам 6 месяцам лишения свободы, освобожденный 20 октября 2020 г. по постановлению

Плесецкого районного суда Архангельской области от 7 октября 2020 г. условно-досрочно на неотбытый срок 2 года 3 месяца 20 дней,

осужден по ст. 317 УК РФ к 13 годам 6 месяцам лишения свободы с ограничением свободы на срок 2 года с установлением обязанностей и ограничений: не изменять место жительства и не выезжать за пределы территории муниципального образования, где он будет проживать после отбывания лишения свободы, без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы.

Отменено условно-досрочное освобождение в соответствии с п. «в» ч. 7 ст. 79 УК РФ по приговору Вельского районного суда Архангельской области от 25 сентября 2015 г.

На основании ст. 70 УК РФ, по совокупности приговоров, путем частичного присоединения неотбытой части наказания по приговору от 25 сентября 2015 г., окончательно назначено 14 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 2 года, с установлением обязанностей и ограничений: не изменять место жительства и не выезжать за пределы территории муниципального образования, где он будет проживать после отбывания лишения свободы, без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, с отбыванием первых 3-х лет лишения свободы в тюрьме, остальной части наказания - в исправительной колонии особого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 13 декабря 2022 г. исключено из резолютивной части приговора указание о зачете Рогачеву А.В. в срок отбывания наказания в виде лишения свободы времени содержания под стражей с 20 марта 2021 г. по вступлению приговора суда в законную силу из расчета один день содержания под стражей за один день отбывания наказания в исправительной колонии особого режима.

На основании п. «а» ч.3¹ ст. 72 УК РФ постановлено зачесть Рогачеву А.В. в срок лишения свободы время содержания под стражей с 20 марта 2021 г. до вступления приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей за один день отбывания наказания в тюрьме.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пейсиковой Е.В., изложившей обстоятельства дела, доводы, содержащиеся в кассационной жалобе, выступление адвоката Шахмановой З.М. в защиту осужденного Рогачева А.В., поддержавшей доводы кассационной жалобы, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Федченко

Ю.А., полагавшей судебные решения в отношении Рогачева А.В. оставить без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

по приговору суда Рогачев А.В. признан виновным в посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного органа в целях воспрепятствования его законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

В кассационной жалобе осужденный Рогачев А.В. считает, что приговор и апелляционное определение подлежат отмене, указывает на недоказанность вины, ложность показаний потерпевшего и свидетелей, отсутствие у него умысла на лишение жизни сотрудника полиции, нарушение его права на защиту, выразившееся в оказании ему ненадлежащей юридической помощи адвокатами, в том числе в ходе апелляционного рассмотрения дела. Считает, что суд необоснованно положил в основу приговора его показания, данные 21 и 22 марта 2021 года, поскольку он находится в болезненном состоянии. Заявляет о том, что не был ознакомлен в ходе предварительного расследования с постановлениями о назначении судебных экспертиз и заключениями экспертов. Указывает на нарушения закона при составлении обвинительного заключения, нарушение принципа состязательности сторон судами первой и апелляционной инстанций, необоснованном отказе суда в удовлетворении его ходатайств, не исследовании судом апелляционной инстанции доказательств по уголовному делу и отказе в удовлетворении ходатайства о допросе потерпевшего и свидетелей. Обращает внимание на неверное указание времени инкриминируемого ему деяния в определении суда апелляционной инстанции и отсутствие телесных повреждений у потерпевшего в результате его действий. Считает, что суд первой инстанции необоснованно постановил хранить вещественное доказательство, диск с видеозаписью, при материалах уголовного дела. Утверждает, что назначенное ему наказание является суровым, поскольку суд не учел его пенсионный возраст, плохое состояние здоровья, наличие хронических заболеваний, частичное признание вины, совершение им преступления в состоянии психического расстройства - алкогольной абстиненции после длительного алкогольного запоя. Просит приговор и апелляционное определение отменить, дело направить на новое рассмотрение либо изменить судебные решения.

В возражениях на доводы кассационной жалобы заместитель прокурора Архангельской области Шibaков А.А. просит приговор и апелляционное определение в отношении Рогачева А.В. оставить без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В силу ст.401¹ УПК РФ при рассмотрении кассационных жалоб суд кассационной инстанции проверяет законность приговора, постановления или определения суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов.

Согласно ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений по данному делу не допущено.

Обвинительное заключение соответствует требованиям ст. 220 УПК РФ, в нем отражены время, место преступления, цель его совершения.

Приговор постановлен в соответствии с требованиями, предусмотренными ст. 297, 304, 307-309 УПК РФ. В нем указаны обстоятельства совершенного преступления, в том числе время и место совершения преступления, установленные на основании всесторонне, полно и объективно исследованных в ходе судебного рассмотрения доказательств, обосновывающих вывод суда о виновности Рогачева А.В. в содеянном, мотивированы выводы относительно квалификации действий виновного по ст. 317 УК РФ и назначенного ему наказания.

Вопреки доводам осужденного, судебное разбирательство по делу проведено с соблюдением принципа состязательности и равноправия сторон, председательствующим судьей были созданы необходимые условия сторонам для исполнения ими процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Все заявленные ходатайства были рассмотрены судом в соответствии с требованиями закона, с учетом мнения сторон.

Доводы осужденного, сводящиеся к отсутствию у него умысла на лишение жизни сотрудника полиции Б[] [], опровергаются установленными судом обстоятельствами, согласно которым Рогачев А.В., вооружившись ножом, нанес удары в область жизненно важных органов потерпевшего, сначала в область груди, а затем - шеи и плеча потерпевшего - сотрудника полиции Б[] [], однако довести до конца свои противоправные действия, направленные на воспрепятствование законной деятельности по охране общественного порядка, обеспечение общественной безопасности и убийство сотрудника полиции, не смог, поскольку последний уклонился от направленных на него ножевых ударов.

Данные выводы суда подтверждаются как показаниями самого потерпевшего Б [REDACTED], так и показаниями свидетелей-очевидцев произошедшего - сотрудников полиции Ш [REDACTED] и К [REDACTED] прибывших на место происшествия. Оснований не доверять указанным показаниям потерпевшего и свидетелям не имелось, причины для оговора Рогачева А.В. со стороны сотрудников полиции не установлены.

Доводы осужденного о том, что он только хотел напугать Б [REDACTED] не желал причинить ему смерть, были предметом рассмотрения судами первой и апелляционной инстанций и опровергнуты с приведением в судебных решениях убедительных доказательств, в том числе показаниями самого Рогачева А.В., данными на предварительном следствии, согласно которым он осознавал, что нанося прямой удар ножом в область груди сотруднику полиции, стоявшему напротив него, мог причинить ему смерть.

Данных, свидетельствующих о том, что в основу приговора положены недопустимые доказательства, не имеется. Ссылки осужденного на плохое самочувствие при проведении следственных действий 21 и 22 марта 2021 года не свидетельствуют о недопустимости его показаний, поскольку показания Рогачевым А.В. были даны с участием защитника, отводов которому он не заявлял, ему разъяснялись права, предусмотренные Конституцией РФ и уголовно-процессуальным законодательством, ходатайств о невозможности участия в следственных действиях, в том числе по состоянию здоровья, Рогачевым А.В. не заявлялось. 21 марта 2021 г. Рогачеву А.В. оказывалась скорая медицинская помощь в связи с наличием у него признаков абстинентного синдрома, после которой его состояние улучшилось, показаний для госпитализации медицинскими работниками не выявлено, согласно заключению врачей, он мог принимать участие в следственных действиях. 22 марта 2021 г. Рогачев А.В. был осмотрен медицинским работником. В ходе допросов заявлений о плохом самочувствии от Рогачева А.В. не поступало.

Согласно заключению экспертов, участвовавших в производстве комплексной амбулаторной судебной психолого-психиатрической экспертизы, Рогачев А.В. в момент совершения преступления страдал психическим расстройством в форме «синдрома зависимости от алкоголя средней стадии, воздержание в условиях, исключающих употребление», при этом данное расстройство психики не влияло на его способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, в том числе в период проведения с ним следственных действий. Рогачев А.В. правильно воспринимал обстоятельства, имеющие значение для дела, в связи с этим каких-либо сомнений в его вменяемости не имелось. Он обоснованно признан вменяемым, в принудительных мерах медицинского характера не нуждался.

Каких-либо оснований сомневаться в правильности и обоснованности выводов экспертов, их компетенции не имелось.

Отсутствие телесных повреждений у потерпевшего Б [REDACTED], в результате совершенных действий Рогачева А.В. не влияет на квалификацию содеянного, поскольку согласно п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2023 г. № 14 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации» посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа независимо от наступления общественно опасных последствий охватывается ст. 317 УК РФ и не требует ссылки на ч. 3 ст. 30 УК РФ.

Квалификация действий осужденного по ст. 317 УК РФ является верной, оснований для переквалификации его действий на менее тяжкое преступление, в том числе на ч.2 ст. 318 УК РФ, не имеется.

То обстоятельство, что отраженные в заключении эксперта характеристики ножа, используемого Рогачевым А.В. при посягательстве на сотрудника полиции, относят его к предметам хозяйственно-бытового назначения, а не к категории клинкового холодного оружия, не влияет на квалификацию действий осужденного.

Нарушений уголовно-процессуального закона в ходе рассмотрения дела, в том числе связанных с нарушением права Рогачева А.В. на защиту, влекущих отмену или изменение приговора, не допущено. Как следует из материалов уголовного дела, Рогачев А.В. совместно с адвокатом Зыковым А.Н. был ознакомлен со всеми постановлениями о назначении судебных экспертиз и заключениями экспертов, каких-либо замечаний и ходатайств от адвоката и его подзащитного не имелось. В суде апелляционной инстанции интересы осужденного представляла адвокат Курбанова З.Р. О несогласованности своей позиции с защитниками, об оказании ненадлежащей юридической помощи осужденный не заявлял, от услуг адвокатов не отказывался.

При определении вида и размера назначенного Рогачеву А.В. наказания суд учел характер и степень общественной опасности совершенного им преступления, данные о личности осужденного, наличие обстоятельств, смягчающих наказание: принесение извинений потерпевшему, частичное признание вины, состояние здоровья, а также наличие отягчающих наказание обстоятельств - рецидива преступлений и совершение преступления в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя. Судом учтено также влияние наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи, а также обстоятельства, в силу которых исправительное воздействие предыдущего наказания оказалось недостаточным.

С учетом данных о личности осужденного, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, суд мотивированно пришел к выводу о назначении Рогачеву А.В. основного наказания по ст. 317

УК РФ в виде лишения свободы на срок 13 лет 6 месяцев, а на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров - на 14 лет лишения свободы, с отбыванием первых 3-х лет в тюрьме, а остального срока наказания - в исправительной колонии особого режима, с учетом наличия особо опасного рецидива преступлений.

В приговоре в полной мере мотивирован вывод суда об отсутствии оснований для применения положений ч.6 ст. 15, ст. 64, ч.3 ст. 68 УК РФ, а также ст. 73 УК РФ. Назначенное Рогачеву А.В. наказание является справедливым и оснований для его смягчения Судебная коллегия не находит.

Судьба вещественного доказательства - оптического диска с видеофайлом, изъятого у потерпевшего Б [REDACTED] разрешена в соответствии с п. 5 ч. 3 ст. 81 УПК РФ.

Судом апелляционной инстанции были проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объеме проверены доводы апелляционных жалоб осужденного и его адвоката.

При этом судом апелляционной инстанции дана надлежащая оценка всем изложенным в апелляционных жалобах доводам, в том числе аналогичным доводам, которые содержатся в рассматриваемой жалобе осужденного, с изложением в апелляционном определении мотивов принятого решения в соответствии с требованиями ст. 389²⁸ УПК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Архангельского областного суда от 2 декабря 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 13 декабря 2022 г. в отношении Рогачева Александра Витальевича оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи

